

Артур с нарочитой медлительностью и достоинством, как он полагал, подобающим дворянину, спустился на несколько уровней вниз. Никто не предложил ему прокатиться на драконе. Неудивительно — судя по мелькающим в окнах силуэтам, многие драконы гнезда все еще были в воздухе, проносясь темными тенями в ночном небе.

Эта ночь и так уже затянулась. А ему предстоял еще долгий путь.

Но были дела поважнее.

К третьему уровню он был уверен, что за ним никто не следует. Он ускорил шаг до бега трусцой и скользнул в одну из боковых комнат, над дверью которой красовалась печать слуги. Это была кладовая, размером примерно с его квартиру. В ней даже была своя лампа, зажженная магией карты-якоря.

Прикоснувшись к камню-якорю, чтобы зажечь ее, он сел на ящик и достал свои новые карты.

Ему нужно было принять несколько решений.

Когда он был мальчишкой, он без колебаний засовывал карты в свое сердце, не задумываясь о последствиях. Теперь он знал лучше. Мало того, что существовал общий лимит, отличавшийся от человека к человеку на плюс-минус несколько карт, все, что было спрятано в сердце, становилось частью этого человека. Это меняло его сущность на фундаментальном уровне, поэтому было важно выбирать с умом.

Он взглянул на свои новые карты, Эйдетическую память и Ментальную книжную полку.

Хотел ли он, чтобы они были полезными инструментами, которые можно было бы менять по необходимости? Или он хотел, чтобы они стали его неотъемлемой частью?

Артур на мгновение взвесил все "за" и "против", но он уже принял решение.

Ученые использовали эти карты на временной основе. Возможно, давали их любимому ученику, чтобы он запомнил все книги по какому-либо предмету, прежде чем вернуть их в библиотеку. И в конечном итоге они их потеряли.

Он не повторит ту же ошибку.

Но что действительно склонило чашу весов в его пользу, так это то, что эти карты были слишком похожи друг на друга. Они выглядели так, как будто могли быть частью одного набора. Это был риск, но вполне оправданный.

Он поместил две карты в свое сердце.

■ Ментальная книжная полка

■ Знание

■ Редкая

■ Эта карта дает владельцу способность организовывать полученные знания в ментальную книжную полку и находить и извлекать эти знания по желанию. Если поместить ее в сердечную колоду, владелец может добровольно показывать страницы из ментальной книги другим лицам. По мере того как воспоминания стираются, стираются и страницы внутри книг.

■ Эйдетическая память

■ Знание

■ Редкая

■ Эта карта дает своему владельцу способность вспоминать изображения и визуальные концепции из памяти с идеальной точностью. Звуковые, вкусовые и тактильные воспоминания воспроизводятся с более высокой, хотя, возможно, и несовершенной точностью.

Появилось ментальное притяжение, и Артур последовал за ним.

Внезапно он обнаружил, что стоит перед простой деревянной книжной полкой. Часть его сознания понимала, что он может покинуть это место в любой момент — если достаточно сильно сконцентрируется, он сможет вернуться в свое физическое тело. Это будет так же легко, как перейти из одной двери в другую.

Вместо этого он сосредоточился на книжной полке.

Она была простой, почти любительской конструкции. Доски из грубой, нелакированной сосны, сбитые вместе, чтобы образовать три полки. Эти полки были скудно заполнены книгами.

Неожиданный укол стыда пронзил его. Он... не был большим любителем чтения. На самом деле, он не мог вспомнить, когда в последний раз повышал свои навыки Чтения или Письма. Было так много всего другого, что нужно было сделать, так много других навыков и классов, которые нужно было изучить.

Теперь, когда он столкнулся со своей вялой книжной полкой, он понял, что ему есть над чем поработать.

Подойдя ближе, он осмотрел сами книги. Переплетенные в кожу с золотыми буквами на корешках, они были организованы по различным темам. "Кулинарные рецепты" были самым толстым томом. "Искусство азартных игр" — вторым. Третьим, что было весьма странно, располагалась "Философия дворянства и их отношения к простолюдинам".

Артур схватил эту книгу и пролистал ее. Неудивительно, что страницы были заполнены его собственными размышлениями, ловко организованными в подкатегории. Это было похоже на чтение отчета, который он написал еще в школьные годы и частично забыл.

Он остановился на главе под названием: "Как система поощряет дворян наживать богатство на спинах угнетенных трудящихся...". С воспоминаниями о том, как люди барона Кейна недокармливали жителей приграничных деревень, присваивая себе любую прибыль, и о том, как угнетенные были вынуждены оставаться...

Не совсем легкое и веселое чтение. Поскольку это исходило из его головы, ничто из этого не было сюрпризом.

Артур поставил книгу на полку.

Краткое пролистывание кулинарной книги принесло больше радости: он не помнил всех рецептов, которые когда-либо читал — благодаря своей новой карте это точно изменится — но мог легко заполнить пробелы в некоторых из своих полузабытых рецептов. Там был даже целый раздел о том времени, когда он читал семейные рецепты Барлоу.

Наконец, он взглянул на книгу об Азартных играх и с удивлением обнаружил таблицы с шансами, организованными по играм. Там был целый раздел о шансах на то, когда нужно брать карты и когда нужно сбрасывать, в зависимости от конкретной руки, полученной при игре в блэкджек.

Опять же, ничего удивительного в этом не было, ведь все эти мысли были порождением его собственного разума. Но взглянув на эти цифры в новом свете, он почувствовал непреодолимое желание сесть за игорный стол.

Будет ли Эрнест Кейн, сын не слишком уважаемого барона, появляться в игорных заведениях? Артур размышлял об этом, задвигая книгу обратно на полку.

Да, решил он. Его семье почти нечего терять в плане чести, а ему самому, ещё слишком многое предстояло выиграть, чтобы отказываться от азартных игр.

С этой мыслью он зевнул, потянулся и уже собирался выйти из этого ментального пространства обратно в реальное тело. Но тут что-то привлекло его внимание.

За простым книжным шкафом что-то виднелось. Голый край очерченной двери — словно стена, отбрасывающая тени во тьме.

Он схватился за книжную полку и толкнул. Она отъехала в сторону, как будто к ее нижней части были прикреплены колеса.

За книжной полкой стоял металлический сейф. Путь преграждал замок, но он распахнулся, когда Артур провел по нему пальцами.

Дверь открылась внутрь, в обширную темную комнату. Комнату, которую Артур хорошо знал. Наполненную странной коллекцией продуктов, безделушками, которые он нашел на сезонной распродаже, и несколькими осколками карт...

Это было его Индивидуальное Пространство.

Он знал о нем — даже видел предметы внутри, перечисленные в виде списка. Но как он мог видеть его вот так? Разве что...

Глаза Артура расширились. Отвернувшись от пространства, он услышал, как дверь сейфа захлопнулась за ним, когда он "шагнул" обратно в свое обычное тело.

Вернувшись в кладовую, Артур ахнул и огляделся, его сердце бешено колотилось.

Он так стремился посмотреть на книжные полки, что не просмотрел все уведомления в своей сердечной колоде.

■ Оповещение: Три ваши карты обладают необычной синергией.

■ Ментальная книжная полка

■ Эйдетическая память

■ Индивидуальное Пространство

■ Эти три карты были объединены в Тройку.

■ Оповещение: Благодаря этой Редкой находке ваша базовая характеристика Удачи временно увеличена на +1.

Волосы на затылке Артура встали дыбом. Он потерял их, и когда это не помогло ему успокоиться, он начал мельтешишь по маленькой комнате.

По всем правилам, он должен был прыгать от радости. Найти пару карт из одного набора — это невероятная удача, и это одна из главных причин, по которой он выбрал книжную полку и память вместо Фазового сдвига.

Тот факт, что они были из того же набора, что и его Индивидуальное Пространство, был... невероятным. Или был бы, если бы он, буквально только что не провел две последние ночи с Редким мета-драконом в своем хранилище.

Может быть, Джой как-то причастна к этому?

Мета-карты странным образом искажали ткань вселенной. Джой связалась с квестовой картой Крессиды, но до этого ее существующая карта была частично не дописана.

Никто точно не знал, как возникают наборы. Это был медленный процесс, управляемый мировой магией. Было известно, что на создание набора могут уйти годы.

Он думал, что карта Джой как-то связана с Квестами. Но что, если она на самом деле связана с завершением существующих карт?

Неудивительно, что Валентина отправила Крессиду на тренировку. Джой была не тем драконом, который мог бы сражаться со скверной, но она была бесценна для гнезда.

В его памяти вспыхнуло старое воспоминание. Розовый дракон, на которого напали другие драконы гнезда, его наездник упал замертво. Именно так Артур получил свою карту Возврат к началу.

Розовые были драконами с невероятно ценными картами, которые не могли защитить себя.

Он был рад, что у Крессиды были карты огня и щита, чтобы защитить их обоих.

Между тем, какие бы подозрения у него ни были по поводу их карты, он оставит их при себе.